

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 3.

I.

ДИПЛОМАТІЯ ЖЕНЫ.

КОМЕДІЯ СЪ ПѢНІЕМЪ, ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ПОДРАЖАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОСЛОВИЦЪ Г-ЖИ БЕРТОНЪ.

Н. КРЕСТОВСКАГО.

Куликов, Николай Иванович (1812–1891).
Дипломатия жены : комедия с пением, в 1 д. / Н.
Крестовский [псевд.] ; подражание французской
пословице г-жи Бертон ["La diplomatie du ménage"]

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АРКАДІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЗАМОЙСКІЙ.

Г-нъ Максимовъ.

ЮЛІЯ НИКОЛАЕВНА, жена его.

Г-жа Самойлова 2.

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА ТОРЦЕВА.

Г-жа Самойлова 1.

ИВАНЪ, камердинеръ Замойскаго.

Г-нъ Фальсвъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ домѣ Замойскаго.

Театръ представляет богато убранную комнату; двери въ среднѣ и по обѣимъ сторонамъ; налѣво каминъ съ зеркаломъ; около него большое кресло и столъ, на которомъ горитъ роскошная лампа. Мебель модная.

1.

ЗАМОЙСКАЯ, одна.

Удивительная, непостижимая вещь! Пять лѣтъ я за-мужемъ, люблю мужа, какъ въ первый день свадьбы, — а между-тѣмъ, не смѣю сказать ему, чего мнѣ хочется! Съ самаго утра, по-крайней-мѣрѣ, разъ двадцать я рѣшилась напомнить ему, что нынче годовщина нашей свадьбы... А вотъ день и прошелъ, какъ-будто какой-нибудь обыкновенный: пообедали; мужъ по привычкѣ пошелъ пройтись; черезъ полчаса, по обыкновенію, воротится... Ну, ужъ тутъ я непременно рѣшусь сказать ему: «Аркадій, другъ мой! Вѣдь нынче день нашей свадьбы... и въ-продолженіе пяти лѣтъ въ первый разъ вы забыли о немъ!» Ну, а если это покажется ему упрекомъ?... да, да, непременно покажется упрекомъ, потому-что я безъ слезъ не могу напомнить объ этомъ! Слезы въ день свадьбы... нѣтъ, это негодится: опъ назоветъ это ребячествомъ, пожалуй, еще станетъ смѣяться надо мною... Нѣтъ, нѣтъ! ни за что не скажу! лучше отишу но сведому: окружу мужа всевозможными удовольствіями у любимаго имъ домашняго камелька; опъ недавно еще вспоминалъ объ ужинахъ — уничтоженныхъ глупою модою, и сожалѣлъ объ нихъ... прекрасно! Въ-место романтическxъ мечтаний и слезъ займусь-ка я ужиномъ: *плумп-пуддингъ* любимое блюдо Аркадія,—я приготовлю ему *плумп-пуддингъ*; да, да, я сама, своими руками все сдѣлаю; это будетъ чудесно! Гдѣ моя пова-

ренная книга... а, вотъ она. (*Читаетъ*) «Ручная книга опытной русской хозяйки.» Аркадій подсмѣивается, что я читаю эту книжку... (*Перелистывая*). А вотъ она теперь и пригодилась для него же, неблагодарнаго! (*Читаетъ*). «Страпца 72... пуддингъ... возьми три или четыре»...

II.

ЗАМОЙСКАЯ и ТОРЦЕВА.

ТОРЦЕВА (*изъ средней двери*). Ну, такъ и есть: она дома! Хорошо, что я не послушала твоихъ людей и рѣшилась войти.

ЗАМОЙСКАЯ (*всторону*). Вотъ не кстати! (*Громко*). Я тебя не ожидала сегодня...

ТОРЦЕВА. Это и видно, когда велѣла всѣмъ отказывать. Читаешь? Вѣрно новую повѣсть: Большая барыня.

ЗАМОЙСКАЯ (*пряча книгу*). Да.

ТОРЦЕВА. Интересно; съ увлеченіемъ написано, даже съ огнемъ, но только сначала; а подь конецъ сочинитель, для эффекта, или для того, чтобъ показать свою оригинальность, ужъ не знаю для чего, вообрази, вдругъ взялъ, да и заморозилъ бѣднаго героя повѣсти! Хорошо, что ты читаешь у камина: такъ и обдаешь тебя холодомъ!...

ЗАМОЙСКАЯ. Садись.

ТОРЦЕВА. Нѣтъ, я только на минутку заѣхала; мнѣ времени нѣтъ болтать съ тобою: вѣдь я въ отчаяніи... неужели ты не замѣтила, какъ я взбѣшена?...

ЗАМОЙСКАЯ (*вставая*). Признаюсь, ма ссере, я замѣчаю, съ нѣкоторыхъ поръ ты постоянно не въ духѣ...

ТОРЦЕВА. Не въ духѣ! Говорятъ тебѣ, я въ отчаяніи, я бѣшусь... и не только за себя, но и за тебя!

ЗАМОЙСКАЯ (*улыбаясь*). И за меня? Вотъ новость!

ТОРЦЕВА. Ты спокойно улыбаешься, какъ въ комедіи, на сценѣ... по тутъ не чему смѣяться!

ЗАМОЙСКАЯ. А! стало-быть это трагедія?

ТОРЦЕВА. Увидишь. Сегодня поутру, только мужъ со двора, я къ нему въ бюро: нѣтъ-ли тамъ какихъ-нибудь записочекъ... знаешь, этикихъ... я имѣю привычку каждый день этимъ заниматься.

ЗАМОЙСКАЯ. Право?

ТОРЦЕВА. Да, и имѣю право: нынче мужья измѣнчивы... по не о томъ рѣчь. Перебирая и перечитывая все, какъ думаешь, что я нашла сегодня?

ЗАМОЙСКАЯ. Я ничего не думаю.

ТОРЦЕВА (*показывая ей записку*): Взгляни.

ЗАМОЙСКАЯ. Рука моего мужа. (*Отворачиваетъ голову*).

ТОРЦЕВА. Нѣтъ, ты прочти.

ЗАМОЙСКАЯ. Ни за что! По моимъ правиламъ...

ТОРЦЕВА. Стыдись! Эти правила смѣшны. Жена все про мужа должна знать; да и пословица твердитъ, что мужъ да жена... Слушай: «Любезный Поль! Ты хочешь, чтобъ и я сегодня пріѣхаль вспомнить старину, поужинать и покутить съ вами у Дюссо, а потомъ пошататься въ маскарадѣ, изволь». (*Говоритъ*). Женатый человекъ, и собирается кутить!... (*Читаетъ*). «Несмотря на доброту и снисходительность моей милой Юліи»... (*Говоритъ*). Еще смѣетъ называть тебя милою!... (*Продолжалъ читать*). «Несмотря на доброту и снисходительность моей милой Юліи, я еще до-сихъ-поръ боюсь ей сказать объ этомъ, да и не знаю, скажу ли: для чего пустяками огорчать жену? Во всякомъ случаѣ ждите меня.» Какое развращеніе! А? что ты на это скажешь?

ЗАМОЙСКАЯ. Миѣ нравится эта боязнь огорчить жену; и стало быть эта боязнь очень велика, когда мой мужъ въ первый разъ въ жизни не откровененъ со мною!

ТОРЦЕВА (*вспыхнувъ*).

Вотъ хладпокровная жена!
Во мнѣ всю кровь ты взволновала...
Не будь съ тобой я такъ дружна —
Ужъ я бы дружбу доказала!...
Не знай я—къ довершенью зла —
Что ты въ романахъ время губишь,
Вѣдь я подумать бы могла
Что ты до-сихъ-поръ мужа любишь?...

ЗАМОЙСКАЯ. А неужели ты думала, что не люблю?

ТОРЦЕВА. Послѣ пяти лѣтъ замужества, помилуй!...

ЗАМОЙСКАЯ. Знаю, что это не въ модѣ, даже забавно по твоему; зато наша любовь и не похожа на нынѣшнюю, романтическую и страстную. Мой мужъ не похищалъ меня, а съ согласія родителей обвѣчался со мною; мы не рвали на себѣ волосъ, потому-что это больно; не бросались въ воду, потому-что для этого надо умѣть плавать;

и вообще не приписали ни одной изъ великихъ жертвъ, потому-что въ нихъ нужды не имѣлось. Мы любимъ другъ-друга не такъ, какъ въ мелодрамахъ, а просто, спокойно, то-есть, какъ должно... если же и заметишь недостатки въ любимомъ человѣкѣ, то любовь и терпѣніе непременно исправятъ ихъ. По твоему, милая Наденька, эта любовь прозаическая, мѣщанская? Думай, какъ хочешь, смѣйся, если угодно, но я тебѣ скажу откровенно: какъ любила мужа съ перваго дня свадьбы, такъ люблю до-сихъ-поръ, такъ буду любить и до сѣдѣхъ волосъ, и не краснѣю отъ этого.

ТОРЦЕВА. Ай, ай, ай, chère amie! Вотъ эти-то прекрасными чувствами и портятъ мужей. Нѣтъ, я не понимаю этой допотопной любви... нѣтъ! Я не позволяю мужу шага сдѣлать безъ моего позволенія! Вотъ и сегодня, прочитавъ записку твоего мужа, я съ моимъ разыграла чудесную сцену... и онъ ужъ не поѣдетъ ни къ Дюссо, ни въ маскарадъ. Видишь-ли, милая Юлинька, я хоть и недавно замужемъ, но поопытите тебя, и если ты будешь меня слушаться, я тебѣ сообщу маленькій рецептъ супружеской жизни.

ЗАМОЙСКАЯ (шутя). Вотъ кстати: а я недавно изъ поваренной книги изучала рецепты для любимыхъ блюдъ мужа...

ТОРЦЕВА. Ты шутишь, а я серьезно хочу научить тебя, какъ сберегать любовь мужа...

ЗАМОЙСКАЯ (смѣясь). То-есть: сохранять ее на зиму, какъ грибы, капусту и разныя овощи?

ТОРЦЕВА. Ты смѣешься? Но погоди, перестанешь смѣяться, какъ другая завладѣетъ сердцемъ мужа.

ЗАМОЙСКАЯ. Гм! это еще вопросъ. Ну, не сердись же Надина; возвратимся къ твоему рецепту: я готова выслушать тебя.

ТОРЦЕВА. Слушай-же:

Во-первыхъ, ревности закваски
Отнюдь не истреблять въ мужьяхъ:
Къ мужьямъ, какъ можно меньше ласки,
Какъ можно больше строить глазки
При всѣхъ знакомыхъ и друзьяхъ.

ЗАМОЙСКАЯ (перебивая, говоритъ). Постой! Да изъ этого рецепта давнымъ давно составляются водевилы.

ТОРЦЕВА (продолжая плть).

А во-вторыхъ, принять всѣ мѣры
Записочки къ мужьямъ ловить..
Твой мужъ, какъ всѣ, не стоить вѣры:
Такъ ты должна на всѣ манеры
За нимъ шпионить и слѣдить.

ЗАМОЙСКАЯ (*снова перебивая*). Довольно! довольно! Пользуйся этимъ рецептомъ сама; а у меня есть свой, получше...

ТОРЦЕВА. Позвольте узнать, какой?

ЗАМОЙСКАЯ. Во-первыхъ, любить мужа, и стараться сдѣлать ему свой домъ пріятнымъ ..

ТОРЦЕВА (*перебивая*). То-то онъ и ѣдетъ къ Дюссо! Ну, а вторыхъ...

ЗАМОЙСКАЯ. Его желаніе, его волю считать для себя закономъ.

ТОРЦЕВА. Послушай, та снѣге, ты умрешь безъ пользы... Нѣтъ, я лучше уйду, потому-что не могу слышать подобныхъ вещей... мужа всѣ изверги!

ЗАМОЙСКАЯ. Да что жъ мнѣ дѣлать? Вотъ и теперь, сію минуту, ты застала меня съ книгой, и думала, что я читаю романъ, какую-то «Большую барыню», а я, хоть и сама большая барыня, по какъ самая простая мѣщанка, думая объ удовольствіи изверга-мужа, читала поваренную книгу, чтобъ моему чудовищу приготовить плумп-пуддингъ къ ужину.

ТОРЦЕВА (*утвердительно*). Котораго онъ не будетъ ѣсть!

ЗАМОЙСКАЯ. Можетъ-быть; по крайней-мѣрѣ, твой мужъ остается съ тобою: не угодно ли вмѣстѣ съ нимъ пожаловать къ десяти часамъ...

ТОРЦЕВА. Пріѣдемъ! Ты будешь одна, въ горѣ... нашъ долгъ утѣшить, развлечь бѣдную жену... О! если бы я теперь встрѣтилась съ твоимъ мужемъ, я бы высказала ему все безъ церемоніи, напрямки... ужъ я бы услужила тебѣ!

ЗАМОЙСКАЯ. Нѣтъ, ужъ пожалуйста не беспокойся, чтобъ вмѣсто услуги, не повредить мнѣ...

ТОРЦЕВА. Онъ не любитъ меня, даже терпѣть не можетъ: онъ знаетъ, что при мнѣ ему не удастся тиранствовать надъ тобою!

ЗАМОЙСКАЯ (*значительно*). Скажи пожалуйста, ты никогда не сочиняла повѣстей или романовъ?

ТОРЦЕВА. Нѣтъ; да мнѣ и некогда: все свободное время я употребляю на то, чтобъ слѣдить за своимъ вѣтренникомъ... Но къ чему этотъ вопросъ?

ЗАМОЙСКАЯ. Къ тому, что у тебя прешылкое воображеніе: ты рисуешь такую картину моего супружескаго состоянія, что я просто сама себя не узнаю.

ТОРЦЕВА (*обидясь*). Что это? Насмѣшка! Покорно васъ благодарю.

ЗАМОЙСКАЯ. Вѣдь ты говорила же все...

ТОРЦЕВА (*перебивая*). Большая разница! Я, жалѣя васъ, говорю изъ участія!...

ЗАМОЙСКАЯ (*стараясь ее успокоить, такъ же перебиваетъ*).
А я...

ТОРЦЕВА (*до конца перебивая ее*). А вы, вмѣсто благодарности, смѣтаетесь надо мной!

ЗАМОЙСКАЯ. Право, я шутя сказала...

ТОРЦЕВА. Я вѣдь не изъ чего-нибудь предлагала вамъ совѣты, единственно изъ дружбы...

ЗАМОЙСКАЯ. Я и не сомнѣваюсь...

ТОРЦЕВА. Меня никто не упрекнетъ въ страсти мѣшаться въ чужія дѣла, когда они до меня не касаются...

ЗАМОЙСКАЯ. Я и не спорю...

ТОРЦЕВА (*приспѣвая*). Прощайте. Я общалась завернуть къ Зизи и къ Мими... онѣ бѣдняжки тоже не знаютъ, какъ справиться съ мужьями... Гм! вотъ онѣ не въ васъ: не пренебрегаютъ моими совѣтами.

ЗАМОЙСКАЯ (*удерживая ее*). Ну, не сердись же, Наденька...

ТОРЦЕВА (*успокоиваясь*). То-то, не сердись! Ты знаешь ли, что говорятъ про эти ужины женатыхъ и холостыхъ повѣсь? Ужась!

Тамъ не одно
Лишь пьютъ вино,
Тамъ разныя у нихъ затѣи и проказы!
И знаю я,
Какъ всѣ мужья
Охотно слушаютъ холостяковъ рассказы!
Ты, какъ жена,
Повѣрь, должна
Все мужу доказать, въ упрекахъ справедливыхъ...
Да и къ тому жъ
Блаженъ тотъ мужъ
Который на совѣтъ не ходитъ нечестивыхъ.

А твой — погибшій человекъ! Но ты меня не слушаешь, ты сама этого желаешь... пусть онъ погибнетъ!.. мое дѣло сторона... прощай!.. Я теперь къ Зизи, отъ нея къ Мими, потомъ домой, и привезу къ тебѣ моего мужа. (*Уходя*). Сама, сама виновата!

III.

ЗАМОЙСКАЯ, потомъ **ИВАНЪ**.

ЗАМОЙСКАЯ. Трещетка! Если она не возмутила моего спокойствія,

ужь это не ея вина; чего она мнѣ тутъ не навѣла? А вѣдь все съ добрымъ намѣреніемъ; узнай она, что именно сегодня день нашей свадьбы — бѣда! Я увѣрена, что мужу не привлекательны эти ужины, а ѣдетъ онъ, чтобъ не отстать отъ другихъ, чтобъ не подсмѣивались товарищи, будто онъ не имѣетъ своей воли, не свободенъ въ своихъ желаніяхъ.... да, да, у самыхъ умныхъ мужей есть слабость блестять свободою! А все таки это дурно со стороны мужа, особливо въ такой день, очень, очень дурно... Ахъ, Аркадій! Доставитъ ли твое присутствіе столько удовольствія друзьямъ, сколько отсутствіе причинитъ горя женѣ! Я знаю, мнѣ стѣнитъ сказать одно слово, и онъ не поѣдетъ, но это слово.... нѣтъ! Я не скажу его: я хочу, чтобъ онъ самъ принесъ мнѣ въ жертву и друзей, и маскарадъ, и этого знаменитаго Дюссо съ его ужинномъ. (*Звонитъ; Иванъ входитъ*). Иванъ! принеси сюда халатъ барина; да не забудь большую турецкую трубку. (*Слуга уходитъ*). Гг. мужья! Скажите пожалуйста, не лучше ли всѣхъ Дюссо и Сенъ-Жоржевъ (*садясь и разваливаясь въ креслахъ*) у себя дома, подлѣ камина, на мягкомъ креслѣ, съ трубочкой, и съ такой милой женщиной, какъ я?... (*Вставая и проходя по сценѣ*). Право, право гораздо лучше! Однако пойду закажу ужинъ, посмотрюсь въ зеркало, даже припаряжусь, если надобно. (*Уходя*). А надобно, мой милый Аркадій, чтобъ ты самъ вспомнилъ какой сегодня день!.. (*Уходитъ направо*).

IV.

ИВАНЪ выносить вещи.

Вотъ халатъ, вотъ трубка. (*Все кладетъ на мѣсто*). Примѣрная жена наша барыня! Заботится о мужѣ, о домѣ, о хозяйствѣ... и какая вѣдь хорошенькая! Барыня тоже добрый, да вспылчивъ и капризецъ, а все-таки ему нѣтъ средства разсердиться на такую бабенку... и вотъ пять лѣтъ на моихъ глазахъ живутъ себѣ голубками! А вонъ—другія барыни, поди ка ты... Да что барыни... моя Акулина Терентьевна, просто—барская барыня.... а я только и нахожу спокойствіе, какъ отлучусь въ заведеніе... Ай! Голось барыня! Съ кѣмъ это онъ споритъ?.. (*Уходитъ*).

ЗАМОЙСКИЙ и ТОРЦЕВА.

ТОРЦЕВА. Ужь извините, Аркадій Андреевичъ, за мою откровенность, но я вамъ говорю прямо, что вы дурной примѣръ мужьямъ; и заранѣе предупреждаю, что мой мужъ не поѣдетъ съ вами, потому-что я этого не хочу!

ЗАМОЙСКИЙ. Если вашему мужу нравится, когда его водятъ за нось, — это передъ нимъ.... что же касается до меня, то вы напрасно трудитесь: я ни чьихъ совѣтовъ не слушаю.... извините за откровенность.

ТОРЦЕВА. Миѣ кажется, въ цѣломъ мірѣ одна только Юлія могла ужиться съ такимъ медвѣдемъ, какъ вы! Но вѣдь наконецъ и ей надоѣсть.... Да! Объявляю вамъ, что вы тоже нынче въ маскарадъ не поѣдете.... (*Всторону*) Хоть насильно, да услужу ей.

ЗАМОЙСКИЙ (*съ удивленіемъ*). Что такое?

ТОРЦЕВА. Ничего; мы потолковали съ ней, — и она воспользуется моими совѣтами....

ЗАМОЙСКИЙ. Надежда Васильевна! Сдѣлайте одолженіе, занимайтесь своими дѣлами, и оставьте жену мою въ покоѣ... не разстройвайте ее....

ТОРЦЕВА. Аркадій Андреевичъ! Сдѣлайте одолженіе, оставьте мужа моего въ покоѣ... не портите его....

ЗАМОЙСКИЙ. Извольте, оставлю — если онъ самъ миѣ объ этомъ скажетъ.

ТОРЦЕВА. Да что же я по вашему? Нуль въ домѣ?... Миѣ кажется, долгъ жены слѣдить за мужемъ....

ЗАМОЙСКИЙ (*перебивая*). Долгъ жены заботиться о домашнемъ спокойствіи, чтобы мужъ могъ забывать все неприятели, какія шѣтеть вѣѣ дома, — и....

ТОРЦЕВА (*перебивая*). Особливо, когда вы отъ домашняго-то спокойствія бѣгаете по маскарадамъ!

ЗАМОЙСКИЙ (*съ досадою*). Съ вами невозможно говорить!

ТОРЦЕВА. Это оттого, что вы не знаете, что отвѣчать. Ну, скажите, зачѣмъ вы ѣдете въ маскарадъ?

ЗАМОЙСКИЙ. Затѣмъ, что такъ хочу.

ТОРЦЕВА. Прекрасно! и какъ учтиво! Признаюсь, только изъ любви къ Юлиикѣ, я рѣшаюсь слушать ваши любезности....

ЗАМОЙСКИЙ. Вы-то ее и не любите!

ТОРЦЕВА. Я не люблю?

ЗАМОЙСКИЙ. Да! Для чего вы ей рассказали про этотъ ужинъ и маскарадъ?

ТОРЦЕВА. Изъ участія: мнѣ жаль ея....

ЗАМОЙСКИЙ. Жалѣйте лучше о своемъ мужѣ....

ТОРЦЕВА. Объ немъ нечего жалѣть: мой мужъ очень счастливъ...

ЗАМОЙСКИЙ. Да, онъ извѣстный добрякъ.... простота!

ТОРЦЕВА. Въ тысячу, въ миллионъ разъ добрѣ васъ: онъ остается дома, а вы!... Ну, ну, отвѣчайте же на мой вопросъ: зачѣмъ вы ѣдете въ маскарадъ!

ЗАМОЙСКИЙ. Я ужъ вамъ отвѣчалъ: зачѣмъ, что такъ хочу, за, тѣмъ, что такъ хочу, зачѣмъ, что такъ хочу!

ТОРЦЕВА.

(Музыка: *Петергофъ-Поляка Гуниг'я*).

Знаю я,
Вы, мужа,
Въ маскарады
Взять рады,
Что бы тамъ
Лучше вамъ
Веселиться,
Кутить,
Волочиться,
Шалить.

ЗАМОЙСКИЙ.

Да, вотъ съ такою женою.
Дома возможно ль пробыть?

ТОРЦЕВА.

Нѣтъ, ужъ повѣрьте, со мною
Вы бы не смѣли шалить!

ЗАМОЙСКИЙ.

Такъ меня судить
Право вамъ грѣшно!

ТОРЦЕВА.

Полноте шутить —
Это мнѣ смѣшно!

ЗАМОЙСКИЙ.

Вотъ желалъ бы — я не скрою —
Чтобы на зло вамъ,
Мужъ пріѣхалъ къ намъ.

ТОРЦЕВА.

Я вотъ Юлиньку настрою,
Чтобъ хоть въ этотъ разъ,
Не пускала васъ!

ЗАМОЙСКІЙ.

Признаюсь, съ женой такою
Съ горя пропадешь,
Изъ дому уйдешь!

ТОРЦЕВА.

Нѣтъ, повѣрьте, мужъ со мною
Не уйдетъ,
Не пропадетъ!
Знаю я
Вы мужа
Въ маскарады
Вѣздить рады
Чтобы тамъ
Лучше вамъ
Веселиться,
И кутить,
Волочиться,
Да шалить!

(Уходя) Прощайте, медвѣдь!

(Скоро уходитъ).

VI.

ЗАМОЙСКІЙ, потомъ ИВАНЪ.

ЗАМОЙСКІЙ. Взбалмочная женщина! Какъ еще съ ней мужъ уживается? (Звонитъ, входитъ Иванъ). Иванъ! Приготовь фракъ и все для бала....

ИВАНЪ. Фракъ-съ? А я, по приказанію барыни, приготовилъ вамъ халатъ.

ЗАМОЙСКІЙ. Что я тебѣ приказываю?

ИВАНЪ. Приготовить фракъ-съ....

ЗАМОЙСКІЙ. Такъ и не разсуждай! Пошелъ!

ИВАНЪ (уходя на лѣво). Слушаю-съ.

ЗАМОЙСКІЙ (ходя, съ досадою). Эта женщина не выходитъ у меня изъ головы! Скажу Юліи, чтобъ она не принимала ее. Право,

она собьетъ ее съ толку. Я очень люблю жену, — но не позволяю управлять собою: мужъ долженъ быть главою въ домѣ. (*Ходитъ, не замѣчая, что вошла жена*).

VII.

ЗАМОЙСКІЙ и ЗАМОЙСКАЯ.

ЗАМОЙСКАЯ (*про себя*). Ну! Надяна услужила мнѣ: опъ не въ духѣ! Притворюсь, будто не замѣчаю.... и все пройдетъ (*Громко*). Что, мой другъ, какъ твоя прогулка?

ЗАМОЙСКІЙ (*сухо*). Обыкновенно какъ! Надѣюсь, что мнѣ позволено прогуливаться?

ЗАМОЙСКАЯ. Не только позволено, даже приказано докторомъ.

ЗАМОЙСКІЙ (*такъ же*). Ну, и вы позволите мнѣ ѣхать въ маскарадъ?

ЗАМОЙСКАЯ (*повертывая его тихонько*). Взгляните-ко на меня хорошенько: кому вы это говорите? Развѣ я запрещаю вамъ дѣлать, что вамъ вздумается?...

ЗАМОЙСКІЙ. Но ваша Надежда Васильевна....

ЗАМОЙСКАЯ. То Надежда Васильевна; а то я—ваша жена—Юлія Николаевна.

ЗАМОЙСКІЙ. Такъ зачѣмъ вы ее принимаете?

ЗАМОЙСКАЯ. Да вы же меня просили познакомиться съ ней, потому-что дружны съ ея мужемъ.

ЗАМОЙСКІЙ. Ахъ, да, точно: виновать!... но все-таки она ужасная болтушка!

ЗАМОЙСКАЯ. Не спорю; за то иѣтъ худа безъ добра; отъ нея узнала я, какъ вы боитесь огорчить меня.... это прекрасно съ вашей стороны, и я благодарю васъ, мой другъ.

ЗАМОЙСКІЙ (*сконфуженный*). Да.... конечно.... я писалъ къ ея мужу.... Такъ ты не сердись, что я далъ слово друзьямъ ужинать съ ними и ѣхать въ маскарадъ?

ЗАМОЙСКАЯ (*подумавъ*). И да, и иѣтъ.

ЗАМОЙСКІЙ. Какъ же понимать такой отвѣтъ?

ЗАМОЙСКАЯ. Съ одной стороны, я сержусь на эти ужины; а съ другой радуюсь немножко....

ЗАМОЙСКИЙ. Ну, тутъ ужъ я рѣшительно ничего не понимаю.... Нельзя-ли пояснить?

ЗАМОЙСКАЯ. Извольте, только сядемъ, пожалуйста; а то мы точно на сценѣ разговариваемъ. (*Садится и беретъ ермолку*) Я же, признаться, очень устала: цѣлый день на ногахъ.... и то и другое, вездѣ нуженъ свой глазъ.

ЗАМОЙСКИЙ (*сидясь въ кресла*). О! ты у меня хозяйка, чудесная хозяйка.... безъ шутокъ. Помнишь, какъ ты разъ уѣзжала лѣтомъ на мѣсяцъ въ деревню, а я остался здѣсь хозяйничать.... потѣха! Весь домъ пошелъ верхъ-дномъ: мебель, люди, бѣлье, столъ, все въ безпорядкѣ, — а я хуже всѣхъ!... Да, ты наша поддержка!

ЗАМОЙСКАЯ (*работая*). Вы мнѣ сегодня что-то ужъ черевъ-чуръ льстите?

ЗАМОЙСКИЙ. Нѣтъ, это правда. Что ты работаешь?

ЗАМОЙСКАЯ. Ермолку. Я выбрала бархатъ подъ цвѣтъ вашего халата и мнѣ-бы очень хотѣлось взглянуть — эффектно-ли это будетъ?.. Тебѣ не лѣнь примѣрить и надѣть халатъ?..

ЗАМОЙСКИЙ (*надвывая халатъ*). Мнѣ лѣнь рядиться по бальному, а въ халатъ укутаться всегда готовъ.

ЗАМОЙСКАЯ. Ахъ, ты мой сибаритъ! (*Она хочетъ ее обнять*) Постойте, не мѣшайте: я сама надѣну ермолку. (*Надвываетъ и любуясь говоритъ*) Чудесно! (*Снова поправляя ермолку*) Немножко на бокъ... вотъ такъ... вы очень милы!

ЗАМОЙСКИЙ (*смѣясь*). Мнѣ смѣшно! Ты обращаешься со мною точно съ куклой?

ЗАМОЙСКАЯ. Нѣтъ, я только хотѣла взглянуть — надѣтъ-ли этотъ цвѣтъ.... мерсі. Теперь вы можете все снять.

ЗАМОЙСКИЙ. Въ одиннадцать часовъ мы должны собраться на этотъ знаменитый ужинъ, — а до-тѣхъ-поръ я не выйду изъ халата. Да, кстати объ ужинѣ: вы давеча изволили сказать двусмысленную фразу. (*Садится развалиясь въ кресла и беретъ трубку*) Будто вы и сердитесь и радуетесь.... (*Закуриваетъ*).

ЗАМОЙСКАЯ (*сидясь подлѣ него и держа бумажку съ огнемъ*). Сержусь, потому-что я сама мечтала поужинать съ вамп и нарочно для этого приготовила чудесный пуддингъ.... (*Скоро*) Только, пожалуйста, не думайте, что я хочу васъ лишить удовольствія ужинать съ друзьями....

ЗАМОЙСКИЙ. Юлія Николаевна! Вы рѣдная жена! Я удивляюсь, какъ вы помните все, что мнѣ нравится — отъ любимаго романа до вкуснаго пуддига....

ЗАМОЙСКАЯ (*перевивая*). И отъ халата до ермолки ... рѣшено: я славная женщина!... Но позвольте же мнѣ кончить: я не досказала почему я рада, что вы ѣдете на этотъ ужинъ....

ЗАМОЙСКИЙ. Ахъ, да, да, сдѣлайте одолженіе.... Это очень любопытно, тѣмъ болѣе, что вы, какъ мнѣ пзвѣстно, не очень любите одинокество....

ЗАМОЙСКАЯ. Вотъ эгопстъ! Ему досадно даже, что я рада....

ЗАМОЙСКИЙ (*перевивая*). Нѣтъ, я только понять не могу, чему тутъ радоваться....

ЗАМОЙСКАЯ. А! Это ужъ маленькій эгопзмъ съ моей стороны. Я рада, что у этого Дюссо, или Сен-Жоржа — гдѣ вы тамъ собираетесь ужинать — вино, навѣрное, хуже того, которое у меня въ погребѣ; тамъ не будетъ ни пудинга, ни вольтерова кресла, ни этого спокойнаго халата; напротивъ, вы должны быть во всей бальной формѣ: фракъ, стѣснить васъ, галстухъ сдавить шею! А что меня особенно радуетъ — вы не услышите тамъ ничего, кромѣ споровъ о лошадяхъ и танцовщицахъ, а главное: тамъ ужъ вы не можете слова сказать женѣ, которую любите больше всего на свѣтѣ!

ЗАМОЙСКИЙ (*обнимая ее*). Мнѣ ничего не остается прибавить къ этому, кромѣ поцѣлуя. Вѣдь все правда: какъ ты меня знаешь! Право лучше, чѣмъ я самъ... а нечего дѣлать, надобно ѣхать... понимаешь... дажь слово, — нельзя!.. Пойду наряжаться въ проклятое бальное платье! (*Встаетъ*).

ЗАМОЙСКАЯ (*всторону*). А все-таки ѣдетъ! Наденька права.... Я пренеловкая! (*Громко*) Да для чего же вы безпокоитесь? Иванъ подастъ сюда одѣться.... все-таки вы подольше пробудете со мною. (*Звонитъ. Иванъ вноситъ фракъ, галстухъ и перчатки*).

ЗАМОЙСКИЙ. Это удивительно! Что ты ни скажешь, все мило! Право, мы мужа — глупцы, не умѣемъ цѣнить такихъ женъ! (*Снимая халатъ*) Я напримѣръ, люблю тебя также, какъ и ты меня, — но не умѣю быть такимъ внимательнымъ къ тебѣ....

ЗАМОЙСКАЯ. Еще-бы ты съѣлъ вышивать мнѣ туфли!

ЗАМОЙСКИЙ (*повязывая галстухъ*). Нѣтъ; но я-бы могъ подарить какую-нибудь вещь: браслетъ, кольцо... куда! Я только умѣю давать деньги: на, покупай что хочешь.... (*Смѣясь*) Не правда-ли, какой иѣжный супругъ.... Нѣтъ, нѣтъ, милая Юлпшка! еслибы ты не родилась такою чудесною женщиной, ты не любила-бы меня!

ЗАМОЙСКАЯ. Это ужъ мое дѣло, — не безпокойтесь; а лучше взгляните, какъ вы затянули галстухъ: точно удушенникъ!

ЗАМОЙСКИЙ (*срываетъ*). Въ-самомъ-дѣлѣ! Я лучше надѣну другой....

ЗАМОЙСКАЯ. Пожалуйста: этотъ никакъ негодится.

ЗАМОЙСКІЙ Иванъ! Другой галстухъ!

ЗАМОЙСКАЯ. Пойдите, я сама выберу.... (*Уходя*) Сейчасъ, сейчасъ! (*Уходитъ нальво*).

ЗАМОЙСКІЙ (*Ивану*). А ты бѣги скорѣй, найми карету. (*Иванъ убѣгаетъ*). Я навѣрное опоздаю! Не знаю отчего, но мнѣ кажется, что дома гораздо лучше.... Провались они всѣ съ ихъ ужинами! Пожалуй, еще напоятся, да затѣютъ шашни въ маскарадѣ... бѣда съ этимъ народомъ!...

VIII.

ЗАМОЙСКІЙ И ЗАМОЙСКАЯ, съ галстухомъ въ рукахъ.

ЗАМОЙСКАЯ. Не правда-ли, скоро? Я не хотѣла тамъ все перерывать; а вотъ этотъ нашла въ уголкѣ, бережно уложенный, и какой прелестный....

ЗАМОЙСКІЙ (*взявъ галстухъ*). Да, я вѣщался въ этомъ!

ЗАМОЙСКАЯ. Ахъ, да, въ-самомъ-дѣлѣ! Теперь вспомнила: вышитые концы....

ЗАМОЙСКІЙ. И ты позволяешь въ немъ ѣхать безъ тебя? Это ужъ черезъ-чуръ великодушно!

ЗАМОЙСКАЯ. То-то же! Видите-ли, какая я великодушная жена? Однако, вамъ пора... Я сама тороплюсь, чтобъ не испортили пудинга...

ЗАМОЙСКІЙ. Охъ, ужъ мнѣ этотъ пудингъ! Съ какимъ-бы удовольствиемъ я принялся за него! Даже досадно, что ты одна будешь ужинать....

ЗАМОЙСКАЯ. Нѣтъ, не одна: Торцева хотѣла пріѣхать, съ мужемъ.... вѣдь она увѣрена, что удержитъ его, возбудивъ въ немъ ревность. (*Смѣясь*) Вообрази, она и мнѣ совѣтовала употребить такое же средство съ тобою.... Пресмѣшная! она называетъ это рецептомъ для исправленія мужей!...

ЗАМОЙСКІЙ. Пусть бережетъ его для своего домашняго обихода.... А что ты ей на это отвѣчала?

ЗАМОЙСКАЯ. Что у меня есть свой рецептъ, получше.

ЗАМОЙСКІЙ. Какой же это, — нельзя-ли узнать?

ЗАМОЙСКАЯ. Самый дѣйствительный: любить тебя отъ всего сердца, и стараться сдѣлать тебѣ домашнюю жизнь пріятною.

ЗАМОЙСКИЙ (*все это время повязывался, оборачивается часто къ ней*). Ты ангелъ! Слушая тебя и оборачиваясь ежеминутно взглянуть на тебя, я свернулъ шею, изорвалъ галстухъ, да и вообще у меня, какъ-будто голова кругомъ идетъ....

ЗАМОЙСКАЯ. Ужъ не жена ли вскружила голову? Много чести.

ЗАМОЙСКИЙ. О! еслибы ты захотѣла кружить головы.... еслибы ты.... (*Срывает галстухъ*). А вѣдь я его серьезно разорвалъ!...

ЗАМОЙСКАЯ (*взявъ иголку*). Подай, шалунъ, я въ минуту почию; впрочемъ, онъ и старенецъ.... пять лѣтъ не бездѣлица!...

ЗАМОЙСКИЙ. Какъ, Юлія, уже пять лѣтъ?

ЗАМОЙСКАЯ (*перебивая и не отвѣчая, занимается работой*). Бѣднѣйшій галстучекъ! Какъ ты измятъ! А я больше мѣсяца вышивала твои кончики....

ЗАМОЙСКИЙ. Помню, помню! Еще я въ это время, съ позволенія твоего папаша, читалъ тебѣ Пушкина и Лермонтова? И ты говоришь, что теперь этому пять лѣтъ?... Скажи, пожалуйста, Юлинка, ты сегодня была у обѣда?

ЗАМОЙСКАЯ. Была; а что?

ЗАМОЙСКИЙ. Да вѣтъ нынче не воскресенье?

ЗАМОЙСКАЯ. Нѣтъ, нынче суббота:

ЗАМОЙСКИЙ. Семнадцатое февраля.

ЗАМОЙСКАЯ. Семнадцатое.

ЗАМОЙСКИЙ (*вдругъ вспомнивъ*). Ахъ, я разбойникъ!... Юлія! сдѣлай одолженіе, — нѣтъ, сдѣлай милость, побей меня.... да, да, ты можешь, должна, имѣешь полное право на это!

Я предъ тобой обезоруженъ:
Невѣжда, пзвергъ я, злодѣй!
Нѣтъ этотъ ужинъ мнѣ ненуженъ,
Я нынче ужинаю съ ней.
Какъ дурно, какъ неблагородно
Съ моей все это стороны....
Да! пусть тамъ ждуть какъ имъ угодно,

(*На колынахъ*).

Я здѣсь—у ногъ моей жены:
Ты побѣдила,—самовластно
Мятежникомъ владѣешь вновь!
Твое владычество прекрасно:
Миръ, дружба, нѣжность и любовь!

(*Вставая*).

Пусть свѣтъ насмѣшкамъ и злословью
Предастъ влюбленныхъ въ женъ мужей,

И если мужъ смѣшенъ любовью —
Такъ я хочу быть всѣхъ смѣшнѣй!
Да, что имъ смѣхъ—то мнѣ утѣха....
Ну, смѣйся-жь, другъ мой, веселись!

(Взглянувъ ей въ глаза).

Ай, ай! а вы на мѣсто смѣха
Теперь поплакать собрались?..

ЗАМОЙСКАЯ *(говоритъ утирая глазки).* Это отъ радости...

ЗАМОЙСКІЙ *(съ восторгомъ продолжаетъ).*

О! этихъ слезъ я не забуду!
Всей жизнью ихъ не искуплю....

И всѣмъ зато кричать я буду:
«Люблю жену мою, люблю!...»

(Въ это время показывается Торцева).

Начнемъ съ нея! Послушайте: Я....

ЗАМОЙСКАЯ *(зажимая ему ротъ платкомъ).* Да замолчи, повѣса!...

IX.

ТѢ-ЖЕ и **ТОРЦЕВА**, входя скоро, и остановясь въ изумленіи.

ТОРЦЕВА. Что это значить? Вы дома? Вы еще не уѣхали?...

ЗАМОЙСКІЙ. Да я и не поѣду.

ТОРЦЕВА. Какъ!...

ЗАМОЙСКІЙ. Да такъ: я остаюсь съ моей женой.

ТОРЦЕВА. Но это не возможно! Когда всѣ ваши друзья отираивались....
вы должны ѣхать!

ЗАМОЙСКІЙ. Вотъ удивительная женщина! Давеча сердилась, что я ѣду, а теперь сердится, что остаюсь дома.

ЗАМОЙСКАЯ. А твой мужъ? Вѣдь онъ....

ТОРЦЕВА *(со слезами).* Уѣхалъ, та сѣге!... Что я ни говорила, что ни дѣлала, все напрасно! И онъ, такой тихой, смирной, послушный мужъ, вдругъ изъ себя вышелъ: ѣду, кричитъ, ѣду!!! Взялъ да и уѣхалъ!...

ЗАМОЙСКІЙ. Да это просто—возстаніе?

ТОРЦЕВА. Именно! И мужъ возсталъ какъ левъ!

ЗАМОЙСКИЙ. А вы-бы какъ-нибудь укротили его?

ТОРЦЕВА. А какъ-бы, наиримѣрь, позвольте спросить?

ЗАМОЙСКИЙ. Да вотъ спросите у Юли: я хоть не левъ, а медвѣдь — какъ вы давеча очень вѣрно назвали меня... а она сдѣлала меня ручнымъ. А отчего? оттого, что этихъ дикихъ звѣрей, которыхъ называютъ мужьями, гораздо лучше исправлять ласкою, чѣмъ злостію!

ТОРЦЕВА. Да я сама плакала со злости, упрекала его,—и до-тѣхъ-поръ не успокоюсь....

ЗАМОЙСКАЯ (*перебивая*). Напротивъ, успокойся, не упрекай его,—и ты увидишь, завтра онъ самъ будетъ просить прощенья...

ТОРЦЕВА. Такъ мнѣ ждать до завтра? Нѣтъ! У меня не хватитъ терпѣнія... нѣтъ. Я отищу ему сегодня-же: домино готово.... Я сама ѣду въ маскарадъ.... онъ меня узнаетъ—и я запугаю его ревностью!...

ЗАМОЙСКИЙ. То есть, пустите въ ходъ свой знаменитый рецептъ?

ТОРЦЕВА. Да! Это единственное средство исправлять мужей!

Пусть въ маскарадѣ
Мой мужъ въ досадѣ
Отъ ревности съ ума сойдетъ,—
Какъ съ офицеромъ,
Иль съ камергеромъ
Онъ тамъ жену встрѣчать начнетъ.

Мужъ привудитъ жену
Объявить съ нимъ войну,
И повѣрите тогда
Мужу бѣда!
Да, да!

Пусть въ маскарадѣ
Мой мужъ въ досадѣ
Отъ ревности съ ума сойдетъ!
Я буду женамъ
Служить закономъ,
И въ ходъ рецептъ у насъ пойдетъ!

ЗАМОЙСКАЯ.

Ты все пѣла, но не дѣло;
И скажу тебѣ я смѣло:
Ты клеветишь на себя!
Но теперь ты здѣсь съ друзьями,
Такъ позволишь — между нами —
Правду высказать, любя?

Передъ мужемъ ты не права...
Я поопытнѣй, вѣрь мнѣ,
Счастье все жены и слава,
Въ мирѣ съ мужемъ, не въ войнѣ!
Мы съ любовью и стараньемъ —
Лаской, нѣжностью, вниманьемъ
Превзойти мужей должны:
Вотъ *рецептъ къ ихъ исправленью,*
Вотъ въ домашнемъ управленьи—
Дипломатія жены!

ЗАМОЙСКІЙ (*цѣлуя у жены руку*). Твой рецептъ стоить опубликовать. А? что вы на это скажете, Надежда Васильевна?

ТОРЦЕВА (*обнимал ее*). Вотъ мой отвѣтъ!

Рецептъ прекрасный!
И я согласна,
Какъ ты, его употреблять:
Послушной буду,
И не забуду —
Какъ мужа лаской исправлять!